

ная позиция героя (учитель, родители, дети). Оценочный слой в структуре изучаемого концепта представлен положительным и отрицательным полюсами. В речи родителей положительный языковой образ существует на уровне закрепленной нормы – эталона. Отрицательный полюс представлен восприятием Николеньки. Главный герой характеризует школьные «классы» как скучное, ненавистное, нелюбимое дело, учителя как надменного, отвратительного человека.

Подобная биполярность в восприятии Школы свойственна русской лингвокультурной общности. Наши поговорки отражают ценность и значимость знаний для русского человека (*грамоте учиться – всегда пригодится; кто грамоте горазд, тому не пропасть; наука – верней золотой поруки*), но в то же время подчеркивается бесполезность учения в отрыве от практических навыков, умения применить науку (*не нужен ученый, а нужен смысленный; всему учен, только не изловчен*) и т.п. Также в пословицах отмечается сложность школьного процесса (*кто хочет много знать, тому надо мало спать; идти в науку – терпеть муку*), с другой стороны, обучение противопоставляется физическим занятиям по трудоемкости и полезности (*перо сохи легче; грамотей – пахарь (не работник)*), в связи с этим возникает негативная коннотация. Именно эту модель воссоздавал писатель в трилогии. Следуя принципам реализма, точного изображения действительности, Толстой рисовал узуальный сценарий школы и образ учителя. Через живые картины трилогии мы можем судить об отношении автора к современной ему системе образования. Толстой избирает именно образ ребенка для выражения своего концепта по двум причинам: во-первых, это помогает избежать лжи, быть точным в выражениях; во-вторых, такие качества детской натуры, как внимательное наблюдение поступков людей, пристальное всматривание в жизнь, желание понять суть явлений, были свойственны и самому автору.

Литература

1. Токарев Г.В. Проблемы лингвокультурологического описания концепта (на примере концепта «Трудовая деятельность»): учеб. пособие. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2000. 92 с.

2. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. М.; Л.: Государственное издательство, 1928-1958.

Т. 1: Детство, Юношеские опыты. М. Государственное издательство, 1928. 356 с.

Т. 2: Отрочество. Юность. М.; Л. Государственное издательство, 1930. 418 с.

Т. В. Слива

*Национальный педагогический университет
Украина, Киев*

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ
ПРИЗНАКОВ В РЕФЛЕКСЕМАХ КАУЗЕМЫ ОСЕНЬ**

Исследование тематических, лексико-семантических групп, семантических полей имеет определенные традиции в лексикологии. Работы, посвященные анализу этих объединений слов, а также других лексических парадигм, в настоящее время можно отнести к лингвистической классике. Исследования зарубежных и отечественных ученых (Й. Трира, Г. Ипсена, В. Порцига, Ф.П. Филина, Д.Н. Шмелева, Ю.Д. Апресяна, Ю.Н. Караулова, А.М. Кузнецова, Л.А. Новикова, И.А. Стернина, А.А. Уфимцевой и др.) являются теоретической базой, на основе которой создаются новейшие разработки в области лексической семантики, в частности, теория ассоциативно-семантической группы [Слива 2005].

Ассоциативно-семантическая группа (АСГ) представляет собой объединение лексем (рефлексем), ассоциативно связанных с исходным словом (кауземой) и имеющих в своей структуре интегральные семы, посредством которых они особым образом связаны с кауземой: семы, которые в семантической структуре кауземы представлены на периферии, занимают ядерное положение в рефлексемах, на периферии семантической структуры которых представлена сема, ядерная в семантической структуре кауземы.

В свою очередь любая из рефлексем вступает в тот же вид связи, то есть ассоциативно-семантическую связь, с другими словами, по отношению к которым данная лексема, оставаясь рефлексемой “исходной” кауземы, сама выступает кауземой. Таким образом формируется ассоциативно-семантическая группа второго уровня (АСГ_{II}), рефлексемы второго уровня выступают как кауземы для АСГ третьего уровня (АСГ_{III}) и так далее. В совокупности члены АСГ всех уровней, непосредственно или опосредованно семантически связанные с “исходной” кауземой, образуют ассоциативно-семантический комплекс (АСК).

Структура и состав данной парадигмы обусловлены, прежде всего, семантической структурой исходного слова. Все рефлексемы, образующие АСГ и АСК, группируются с учетом того, какое периферийное значение кауземы реализуется в них в качестве ядерного.

Согласно БАС, *осень* – “одно из четырех времен года, между летом и зимой, отличающееся дождливой, ненастной погодой” [БТС: 1088].

Наряду со значением ‘часть года’ в лексеме *осень* актуализируется значение ‘отрезок времени’, когда в совокупности с названиями других сезонов она используется для обозначения абстрактного временного периода: “*Каких только не было песен, Каких только осеней, весен и зим!*” (П. Антокольский).

Лексема *осень* вошла в ЛСГ “времена года” позже других. Несмотря на то, что год издавна делился на четыре сезона (в зависимости от метеорологических особенностей и температурного режима, характеризующих каждый из них), у древних индоевропейцев “весна и осень обозначали понятия промежуточные, недостаточно четкие и устойчивые” [Филин 1949: 112]. И в сознании современного человека осень наряду с весной

считается переходным, промежуточным периодом, в отличие от основных сезонов – зимы и лета. Если основные сезоны по погодным условиям противопоставляются друг другу, то весна и осень имеют некоторые общие черты (вследствие чего часто взаимоассоциируются): “*Стояла та обманчивая и удивительная ялтинская осень, когда нельзя понять, доцветает ли весна или расцветает прозрачная осень*” (К. Паустовский).

Однако чаще *осень* и *весна* противопоставляются друг другу: “*Как поздней осени порою Бывают дни, бывает час, когда повеет вдруг весною...*” (Ф. Тютчев), “*Счастлив, кто спит, кому в осень холодную Грезятся ласки весны*” (Н. Минский). Противопоставление обычно происходит на основе антонимических значений ‘период расцвета’ – ‘период увядания’: “*Солнышко яркое вас [астры] не пригреет, Осень печальная ваша весна*” (А. Грей), которые актуализируются и при переносном употреблении слов: “*...сохраним и в возрасте осеннем Весенних чувств и мыслей чистоту*” (Н. Рыленков).

В праславянский период выделяли всего два сезона – теплый и холодный, а семантическая группа названий времен года имела структуру **vesna – zima*. Такое деление не утратило своего смысла и на современном этапе, так как остается актуальным деление года на два периода, для обозначения которых в современном русском языке используются сложные прилагательные *весенне-летний* (теплый период) и *осенне-зимний* (холодный период). Так, в художественных текстах при совместном употреблении лексем *осень* и *зима* актуализируются семы ‘холодный период’, ‘неблагоприятный период’: “*Никаких ни осеней, ни зим – Лето – в ржави крыши и колоколен*” (В. Корнилов). В данном примере *осень* и *зима* образуют оппозицию с лексемой *лето* на основании качественitive признака ‘температурный режим’ (как известно, лето является самым теплым сезоном, следовательно, речь идет о контрарной оппозиции). (Ср. “*Весною и летом мы ходим гулять по этой любимой тропинке*” (И. Соколов-Микитов), “*Давно им грезилось весной, Весной и летом золотым...*” (Ф. Тютчев), то есть при совместном употреблении лексем *весна* и *лето* актуализируются семы ‘теплый период’, ‘благоприятный период’).

Согласно словарной дефиниции, в семантической структуре лексемы *осень* представлены значения ‘следует за летом’ и ‘предшествует зиме’, что свидетельствует о периферийном положении сем ‘лето’ и ‘зима’ в семантике кауземы *осень*, следовательно, лексемы *лето* и *зима* являются ее рефлексемами (их ассоциативная связь подтверждается результатами проведенного нами ассоциативного эксперимента). Ассоциативно-семантическая связь соположенных сезонов отражена на уровне текста: “*Но лето быстрое летит. Настала осень золотая*” (А. Пушкин), “*После знойного лета, после августовских теплых дней наступила золотая осень*” (И. Соколов-Микитов), “*Осень сменилась зимой дождливой*” (А. Ахматова), “*И осень, пред зимой, в огонь одета*” (К. Бальмонт).

В семантической структуре темпоральных лексем выделяется признак 'единица измерения времени'. При актуализации этого признака сезонные слова, в том числе и *осень*, могут использоваться для обозначения целого года: "*Проходит четвертая осень. Наши матери плачут, и ровесницы молча грустят*" (С. Гудзенко) (ср. "*Через две зимы, через две весны Отслужу, как надо, и вернусь*" (М. Пляцковский)).

В рамках семантического признака 'единица измерения времени' лексема *осень* связана с названиями осенних месяцев, в которых данный признак репрезентируется семами 'часть года' и 'часть сезона': *сентябрь* – "Девятый месяц календарного года; первый месяц осени" [БТС: 1176]: "*По календарю осень начинается первого сентября*" (Г. Граубин), *октябрь* – "Десятый месяц календарного года; второй месяц осени" [БТС: 711]: "*Это была традиционная осенняя конференция, которую проводили в октябре то в Дубнах, то в Загорске*" (Г. Мартынов), *ноябрь* – "Одиннадцатый месяц календарного года; последний месяц года" [БТС: 658]: "*Ноябрь – последний месяц осени*" (Н. Плавильщиков).

Несмотря на то, что в семантической структуре названий месяцев представлены обе названные семы, в контексте в первую очередь актуализируется сема 'часть сезона'. Возможны случаи, когда в рефлексеме релевантной становится только эта сема: "*Кончится лето. Начнется сентябрь*" (И. Бродский). В данном примере под словом *сентябрь* подразумевается осенний сезон (Ср.: "*Кончится лето. Начнется осень*"). Такому восприятию способствует использование в том же контексте лексемы *лето*, обозначающей предшествующий сезон.

Как свидетельствуют данные ассоциативного эксперимента, с названиями осенних месяцев ассоциируются космонимы, обозначающие "осенние" созвездия Зодиака: *Дева* – "2. Одно из двенадцати созвездий Зодиака" [БТС: 244], *Весы* – "2. Одно из двенадцати созвездий Зодиака" [БТС: 122], *Скорпион* – "3. Одно из двенадцати созвездий Зодиака" [БТС: 1200]. (Очевидна дефектность приведенных дефиниций, не выполняющих дифференцирующей функции при обозначении слов одной тематической группы.)

Семантическая связь с кауземами обнаруживает себя в антропонимических значениях лексем, которые соотнесены с названиями осенних месяцев: *Дева* – "3. О человеке, родившемся в конце августа – сентябре, когда Солнце находится в созвездии Девы" [БТС: 244], *Весы* – "3. О человеке, родившемся в конце сентября – октябре, когда Солнце находится в созвездии Весов" [БТС: 122], *Скорпион* – "4. О человеке, родившемся в конце октября – ноябре, когда Солнце находится в созвездии Скорпиона" [БТС: 1200].

Вышеперечисленные рефлексемы в пределах АСК *осень* образуют АСГ_{II}, то есть находятся на втором уровне ассоциативно-семантического комплекса наряду с названиями осенних праздников, которые также явля-

ются рефлексемами названий месяцев. Геортонимы распределяются по двум подгруппам.

Подгруппу **названий государственных праздников** представляет *День знаний*, дата проведения которого указана в бытовом именовании праздника *День 1 сентября*: “*День назывался “первым сентября”*. *Детишки шли, поскольку – осень, в школу*” (И. Бродский). В представленном примере отразилась также связь рефлексемы с вершинной кауземой *осень*.

На протяжении многих десятилетий главным государственным праздником СССР был *День Великой Октябрьской социалистической революции*, отмечаемый 7 ноября. Революция состоялась 25 октября (по старому стилю), поэтому в результате метонимического переноса гораздо чаще данное событие называли *Великий Октябрь*, а праздник – *Годовщина Октября*, *Праздник Октября*: “...*Сверкаешь ты, слепительный Октябрь, Преобразивший сумрачную осень В ликующую силами весну*” (В. Брюсов).

Наибольшими религиозными праздниками, отмечаемыми осенью (названия которых образуют вторую подгруппу), являются *Воздвижение* – “в православной церкви: один из двенадцатых праздников (Воздвижение Животворящего Креста Господня; отмечается 14 (27) сентября.” [БТС: 142]: “*День Воздвиженья открывал цикл осенних праздников*” (Ф. Капица), и *Покров* – “в христианской религии: один из праздников, отмечаемый 1 (14) октября...” [БТС: 897]: “*На Покров до обеда осень, а с обеда зима*” (Нар. тв.) (День Покрова совпадал с окончанием полевых работ и началом подготовки к зиме.)

Таким образом, ассоциативно-семантическая цепочка, образованная темпоральными рефлексемами слова *осень* в пределах АСК, представлена двумя уровнями. При этом актуализируются семантические признаки ‘единица измерения времени’, ‘часть года’, ‘переходный сезон’, ‘следование во времени’. Перспективой исследования является изучение особенностей актуализации других семантических признаков (квалитативно-темпоральных, квалитативно-предметных) в рефлексемах кауземы *осень*.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб, 2003. (БТС)
2. Слива Т.В. Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке). Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Киев, 2005.
3. Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи // Уч. записки Ленинградского пед. ин-та им. Герцена. Л., 1949.

Е. В. Старостина

Саратовский государственный университет

СТАНДАРТНОСТЬ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ: